

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ

БЕЛЬГІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Бельгійская армія имѣетъ одинъ практическій лагерь, въ Верлоо, въ Лимбургской провинціи, миляхъ въ трехъ отъ Гассельта. Лагерь этотъ замѣчателенъ въ своемъ родѣ: онъ стоитъ на пустырь, покрытомъ дюнами и возможномъ къ обработкѣ только при самыхъ напряженныхъ и некупаемыхъ усиліяхъ. Оттого пустырь и попалъ подъ лагерь. Съ тѣхъ поръ лагерное мѣсто уже успѣли окружить со всѣхъ сторонъ очень порядочными древесными куртинами; создали при немъ разсадникъ и шагъ за шагомъ отвоевываютъ мѣсто у песку, благодаря линіямъ ракетныхъ кустовъ, которые постепенно разсаживаютъ, все болѣе и болѣе подаваясь впередъ, дабы прикрыть ими отъ вѣтра бѣдную растительность, возможную на песчаной почвѣ. Лагерь состоитъ изъ каменныхъ бараковъ и относительно устройства можетъ поспорить съ лучшими въ Европѣ, несмотря на самыя неблагоприятныя мѣстные условія. Въ этомъ лагерѣ часть бельгійской арміи ежегодно собирается для лѣтнихъ занятій; сбору обыкновенно предшествуетъ инструкція военнаго министра, какимъ образомъ вести ихъ. Предлагаемая теперь въ переводѣ инструкція, заимствованная изъ *Journal de l'Armée Belge*, была дана на 1866 годъ и заслуживаетъ вниманія какъ потому, что въ ней многое написано подъ вліяніемъ фактовъ послѣдней кампаніи, такъ и потому, что она характеризуетъ складъ понятій о военномъ дѣлѣ, господствующій въ высшихъ слояхъ бельгійской арміи, которая собственннхъ боевыхъ преданій почти не имѣетъ.

ИНСТРУКЦІЯ ГЕНЕРАЛАМЪ, НАЗНАЧЕННЫМЪ КОМАНДОВАТЬ ВОЙСКАМИ НА ВРЕМЯ ЛАГЕРЯ. (*)

Введеніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія (т. е. нарѣзныхъ орудій, уже совершившееся, ружей, заряжаемыхъ съ казны, которое не замедлитъ совершиться во всѣхъ арміяхъ) дѣлаеть необходимыми различныя измѣненія въ характеръ образованія войскъ. Оно предполагаетъ необходимость осматривать и охранять мѣстность, окружающую армію, на болѣе дальнее разстояніе, чѣмъ дѣлалось прежде (1); оно требуетъ болѣе продолжительныхъ тактическихъ маршей, пока дѣло дойдетъ до схватки съ непріателемъ, ибо противники не могутъ располагаться такъ близко одинъ отъ другаго, какъ это было возможно при дальностяхъ прежняго огнестрѣльнаго оружія.

Обученіе войскъ должно быть ведено въ этомъ духѣ, и начальнику лагеря предлагается имѣть въ виду относительно этого предмета слѣдующія соображенія:

Сторожевая служба.

I. Наилучшія мѣры охраненія остаются тщетными, если ихъ исполнять вяло и механически. Лучшую подготовку къ этому отдѣлу службы въ мирное время составляетъ гарнизонная служба, если она отправляется правильно и строго. Къ несчастію, офицеры и унтеръ-офицеры относятся къ ней слишкомъ односторонне: мало по малу часовые на своихъ постахъ, разводящіе, рунды и проч. обнаруживаютъ своею распущенностію, что военные чины забываютъ настоятельную необходимость (2) вносить въ исполненіе формальностей, повидимому, ничтожныхъ, правильность, заботливость и, такъ сказать, чувство собственнаго достоинства, составляющія отличительныя черты арміи, хорошо организованной и способной къ войнѣ. Кто при-

(*) Всѣ выноски не составляютъ принадлежности инструкціи, а сдѣланы переводчикомъ.

Прим. ред.

(1) Большая или меньшая бдительность охраненія арміи и района, на который это охраненіе распространяется, не могутъ зависѣть отъ свойствъ оружія. Очевидно, что кенигсгрецкая катастрофа, въ которой австрійцы такъ жестоко поплатились за то, что не охраняли своего праваго фланга, внушила эту рекомендацію относительно охраненія. Но безъ труда можно видѣть, что направленіе второй прусской арміи во флангъ Бенедку нисколько не зависѣло отъ усовершенствованнаго вооруженія. Блюхеръ подъ Ватерлоо, Ней подъ Бауденомъ сдѣлали то же самое, хотя у нихъ были гладкоствольныя пушки и ружья. *Пр. пер.*

(2) Оттого-то они и забываютъ, что все приводится къ формальностямъ, а до сущности службы никому дѣла нѣтъ.

Прим. пер.

выкъ стоять въ караулѣ спустя рукава ⁽³⁾, тотъ будетъ дѣлать то же самое и на аванпостахъ.

Поэтому командующему лагеремъ предлагается обратить самое строгое вниманіе на все касающееся этого столь важнаго предмета, а начальники частей примутъ мѣры къ тому, чтобы ихъ подчиненные знали всѣ свои обязанности по гарнизонной службѣ.

II. Сверхъ того, разъ въ недѣлю, войска должны быть упражняемы въ занятіи бивачныхъ и боевыхъ позицій съ соотвѣтствующими охранительными мѣрами, и также въ движеніяхъ съ военными предосторожностями. Для этого, на разсвѣтъ, войска выступаютъ изъ лагеря, въ порядкѣ, предписанномъ для маршей вблизи непріятеля, взявъ съ собою все необходимое для варки. Пройдя нѣкоторое пространство, они располагаются на боевой позиціи и, затѣмъ, бивакомъ, который охраняется главными караулами съ ихъ подкрѣпленіями. Отъ нихъ высылаются ведеты или парные часовые, равно какъ патрули и развѣды.

Генералы и начальники штабовъ должны повѣрять линію аванпостовъ, обращая вниманіе на то, хорошо ли она расположена и оберегаются ли всѣ подступы къ биваку.

III. Разстоянія, на которыя слѣдуетъ выдвигать сторожевые отряды, должны быть болѣе прежнихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отказаться отъ одного мѣстнаго охраненія, дополнивъ его и подвижнымъ. Маршалъ Бюжо даетъ на этотъ счетъ превосходные совѣты; начальникъ лагеря имѣетъ ими руководствоваться. Арміи русская и германскія ⁽⁴⁾ издавна ихъ примѣняютъ къ дѣлу, и маршалъ Магъ-Магонъ также весьма ихъ рекомендуетъ въ своей инструкціи для шалонскаго лагеря. Сущность этихъ мѣръ въ томъ, чтобы пространство вдали отъ бивака освѣщать небольшими, но частыми развѣздами, каждый изъ двухъ или трехъ расторопныхъ человѣкъ, а не взводами или полувскадронами ⁽⁵⁾. За ними ходятъ развѣзды болѣе сильныя,

⁽³⁾ Это—понятіе, далеко, къ сожалѣнію, неустановившееся: можно и знать свои обязанности, и быть на дурномъ счету изъ-за неисполненія какой-нибудь формальности; можно и не знать сущности дѣла, а попасть на хорошій счетъ благодаря только формальностямъ.

⁽⁴⁾ Исключая австрійской, въ которой, судя по послѣднимъ событіямъ, здравыя понятія о сторожевой службѣ пришли въ забвеніе. *Прим. пер.*

⁽⁵⁾ Т. е. эти малкіе развѣзды составляютъ не болѣе какъ головныя и боковыя развѣдки, высылаемыя отъ взводовъ и полувскадроновъ, противъ которыхъ воз-

для поддержанія своихъ мелкихъ развѣдовъ и для опроверженія неприятельскихъ. Сторожевая служба должна исходить изъ того принципа, что хорошо соображенная система подобныхъ передовыхъ постовъ, поддерживаемая многочисленными развѣздами, предпочтительнѣе кордона ведетовъ, какъ бы эти послѣдніе ни были часты. Рекогносцировки подобнаго рода составляютъ принадлежность аванпостнаго охраненія и не исключаютъ рекогносцировокъ, посылаемыхъ съ какою-либо спеціальною цѣлю, какъ: для захвата плѣнныхъ, для осмотра мѣстности по извѣстному направленію и т. под.

IV. Около полудня посты и главные караулы сдѣлать со всѣми предосторожностями, соблюдаемыми въ подобныхъ случаяхъ на войнѣ.

Командованіе авангардомъ и принятіе сторожевыхъ мѣръ имѣетъ быть возлагаемо начальникомъ лагеря на каждого изъ генераловъ, по очереди.

Отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи, подъ командою также генерала, представляющій неприятеля и долженствующій производить нападенія на сторожевую цѣпь, высылается заблаговременно.

Упражненіе въ сторожевой службѣ слѣдуетъ сдѣлать и ночью ⁽⁶⁾, разъ въ теченіе лагеря.

СОСТАВЪ ЛАГЕРНАГО КОРПУСА.

Корпусъ состоитъ:

1) Изъ двухъ дивизій пѣхоты; каждая дивизія изъ двухъ бригадъ, по два двухбаталіонныхъ полка. Кромѣ того, при первой бригадѣ каждой изъ дивизій состоитъ стрѣлковый баталіонъ.

2) Изъ бригады кавалеріи.

3) Изъ четырехъ батарей ѣздящихъ и одной конной.

Примѣчаніе: 1) Въ строю стрѣлковый баталіонъ не входитъ въ составъ бригады, къ которой онъ прикомандированъ, а остается въ распоряженіи начальника дивизіи, который можетъ употребить его или въ авангардѣ, или въ резервѣ, или для

стаетъ инструкция. Это разсужденіе намекаетъ, что въ бельгійской арміи какъ будто нѣсколько забыты основныя сноровки, которыя всякій развѣздъ, какъ малый, такъ и большой, долженъ соблюдать и для достиженія возложенной на него цѣли, и для собственнаго охраненія.

⁽⁶⁾ Въ теченіе одной ночи трудно научить всѣ части особенностямъ сторожевой службы въ это время сутокъ.

усиленія фланговъ, или, наконецъ, частями, по фронту позиціи, въ мѣстахъ, особенно благоприятствующихъ дальней стрѣльбѣ.

Ошибочно располагать стрѣлковые баталіоны наравнѣ съ обыкновенными стрѣлками и въ одинаковыхъ условіяхъ; эти баталіоны могутъ принести полную пользу только тогда, когда имъ доставляютъ возможность стрѣлать изъ-за закрытій и съ опорой ружью (?). Отъ нихъ слѣдуетъ требовать не частыхъ, а мѣткихъ выстрѣловъ.

Въ будущемъ роль стрѣлковъ будетъ еще значительнѣе, и болѣе нежели когда-нибудь ихъ нужно будетъ вооружать мѣткимъ и дальнострѣльнымъ оружіемъ. Это будутъ стрѣлковые батареи.

Въ случаѣ надобности, оба стрѣлковые баталіона могутъ быть соединены вмѣстѣ, для какого-либо отдѣльнаго назначенія.

2) Хотя каждой дивизіи придано по двѣ батареи, однако начальнику лагеря предоставляется отдѣлять двѣ или три изъ нихъ въ резервъ. Тактика артилеріи измѣнилась весьма чувствительно со введеніемъ нарѣзанныхъ орудій. При нихъ артилерія не вуждается въ столь частой перемѣнѣ позиціи (?). Нѣсколько сотъ метровъ больше или меньше въ разстояніи до цѣли нисколько не измѣняютъ дѣйствительности гранатъ простыхъ и картечныхъ, бросаемыхъ съ чрезвычайною мѣткостью и которыя съ очень дальнихъ дистанцій дѣйствуютъ лучше, нежели прежняя картечь съ 200 — 300 метровъ (?). Слѣдова-

(?) Это не французскій взглядъ на стрѣлковъ. Во французской арміи стрѣлки отличаются отъ линейной пѣхоты не одною мѣткою стрѣлбою на дальнія дистанціи, а и тѣмъ еще, что *должны быть способны бросаться въ штыки, хотя бы и въ размычку*. Мы предпочитаемъ этотъ взглядъ на стрѣлковъ потому, что стрѣлки, воспитанные по бельгійской системѣ, если имъ придется идти въ штыки, едва-ли сдѣлаютъ это охотно, едва-ли не будутъ смотреть на подобное назначеніе какъ на посягательство на ихъ права. Бельгійскій взглядъ на стрѣлковъ мы позволяемъ себѣ назвать мирно-военнымъ. Что французы дѣйствительно такъ смотрятъ на стрѣлковъ, какъ здѣсь сказано, доказательствомъ можетъ служить: 1) то, что и въ мирное время они не составляютъ особаго корпуса, а инспектируются тѣми же генералами, что и линейныя части; 2) что въ сраженіяхъ ихъ пускаютъ въ атаку наравнѣ съ простой пѣхотой. Подъ Сольферино гвардейскій стрѣлковый баталіонъ беретъ гору Альто (monte Alto). Во всѣхъ почти сраженіяхъ 1859 г., въ Италіи, зуавы употребляются для атаки въ штыки, а они принадлежатъ также къ легкой пѣхотѣ. Слова нѣтъ, стрѣлковъ нужно беречь; но лучше этого не высказывать въ офиціальной инструкціи. *Прим. авт.*

(?) Сама по себѣ—да; но такъ какъ ее будутъ закрывать другія войска при движеніи впередъ, то, волею-неволею, ей все же придется, за весьма рѣдкими исключеніями, перемѣнять позиціи попрежнему. *Прим. пер.*

(?) Отъ 300 до 400 шаговъ. Еще взглядъ, выработанный на мирномъ полигонѣ:

тельно, нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы артилерія сопровождала движенія войскъ, которымъ она придана, и въ особенности, чтобы она слишкомъ приближалась къ противнику, при чемъ безпорядокъ, который произойдетъ отъ огня пѣхоты, повредитъ дѣйствительности артилеріи больше, нежели она выиграетъ въ этой дѣйствительности вслѣдствіе меньшихъ разстояній до цѣли.

3) Тактическую единицу въ арміи составляетъ дивизія; маневренную—бригада (10). Для интерваловъ между этими подраздѣленіями въ боевомъ порядкѣ, равно какъ и между баталіонами, будутъ приняты слѣдующія разстоянія:

Между баталіонами 30 шаговъ между полками 45, между бригадами 60, между дивизіями 75 (11).

При движеніи въ общей колоннѣ, состоящей изъ баталіонныхъ ротныхъ густыхъ колоннъ (12), между баталіонами сохранять дистанцію развертыванія, т. е. двухротную, считая отъ хвоста предъидущаго баталіона до головы послѣдующаго.

Подобныя колонны весьма удобоуправляемы и способны къ тѣмъ же движеніямъ, какъ и взводы въ баталіонѣ. Можно изъ нихъ строить фронтъ впередъ побаталіонно; при захожденіи побаталіонно направо или налево, между баталіонами, по окончаніи захожденія, останется интервалъ въ 30 шаговъ.

4) Дивизія пѣхоты можетъ принять одинъ изъ трехъ слѣдующихъ боевыхъ порядковъ: 1) въ одну линію; 2) въ двѣ линіи, или а) имѣя бригады на одной высотѣ, или же б) имѣя ихъ построеными каждая въ одну линію, одна за другой.

Первый порядокъ есть преимущественно смотровой или парадный и употребляется на войнѣ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Правда, случается, когда *бываютъ принуждены* занимать разомъ длинную позицію, чтобы остановить на нѣкоторое время противника, пользуясь выгодною мѣстностію, до прибытія другихъ войскъ, какъ сдѣлалъ маршалъ Ланнъ подъ Фридландомъ;

та дѣйствительность предполагаетъ условіе, соблюденіе котораго весьма трудно въ бою, именно: условіе *совершенно точнаго опредѣленія разстоянія до цѣли.*

(10) Трудно понять это разграниченіе.

(11) Не понимаемъ необходимости опредѣленія интерваловъ между частями, большими баталіона; это нужно для линейныхъ ученій, но для расположенія и движенія въ бою и на маневрахъ едва-ли: тамъ назначаютъ участки позиціи, который должна занимать каждая часть, а не интервалы между частями.

(12) Т. е., попрежнему, дивизіонныхъ.

Примѣчанія пер.

но это *перядокъ*, опасный для атаки, и который оставленъ *вслѣдствіе опыта войны* (13).

Второй порядокъ (т. е. головы бригадъ на линіи, каждая бригада въ двѣ линіи) былъ указанъ Наполеономъ для частей, которыя сражались подъ Аустерлицомъ, и который австрійцы приняли какъ основной для своей пѣхоты. При немъ командиръ бригады располагаетъ обѣими своими линіями. Этотъ порядокъ особенно удобенъ для движеній уступами побригадно въ двѣ линіи и для боя на пересѣченныхъ мѣстахъ, обильныхъ предметами, которые приходится брать или оборонять, причемъ боевая линія *по необходимости* разрывается (14).

Третій порядокъ, въ которомъ бригады развернуты въ линію, одна за другою, въ особенности хорошъ для боя на равнинахъ (?), и преимущественно употребляется на войнѣ (15). Онъ основной въ прусской арміи; бельгійскіе и французскіе генералы также употребляютъ его весьма часто (16). Употреб-

(13) Изъ этого пункта видно, какъ въ бельгійской арміи, невидавшей войны, сильно склоняются въ пользу *нормальныхъ* и *лучшихъ* расположеній, забывая, что на войнѣ все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ свое время. Мы позволимъ себѣ слѣдующій вопросъ: каждый разъ, какъ возникнетъ положеніе, подобное тому, въ которомъ Лангъ находился подъ Фриданомъ, не будетъ ли *лучшимъ* именно тотъ порядокъ, который принялъ онъ?

Каждый разъ, какъ случится встрѣтить армію, которая, подобно австрійской, утѣрала въ магическую силу глубокихъ порядковъ (которыя, какъ видно, считаются *лучшими* и въ бельгійской арміи), не *лучшій* ли порядокъ будетъ тотъ, при которомъ вы сразу употребляете все свои силы, дабы бить силы непріятеля, подставляемыя по частямъ, какъ это сдѣлалъ Форэ подъ Монтебелло?

Долгій миръ отразился обыкновенными своими послѣдствіями и на бельгійской арміи: стремленіемъ подчинить все заравне выработаннымъ правиламъ. Послѣ этого станетъ понятною степень состоятельности замѣчанія, что *порядокъ съ одну линію оставленъ, какъ опасный, въслѣдствіе опыта войны*. Для мирновоенныхъ вѣтъ закона, болѣе труднаго для пониманія, какъ слѣдующій: „на войнѣ ничего нельзя подчинить *заблаговременнымъ* правиламъ, ибо на каждый случай *сложному* приходится *выводить новое правило*“. Въ положеніи Ланна, дѣйствовавшего противъ нерѣшительнаго Беннгсена, было бы вѣрно принять глубокое расположеніе; и, наоборотъ, дѣйствуя противъ человека рѣшительнаго, было бы нехорошо принять тонкое расположеніе.

Прим. пер.

(14) Можно подумать, судя по тому, какъ неохотно инструкторъ допускаетъ этотъ разрывъ, что онъ случается рѣдко; напротивъ: онъ составляетъ отличительную характеристическую черту такъ называемой перпендикулярной или наполеоновской тактики, въ которой не только бригадамъ, но даже и батальонамъ предоставляется полная свобода порыва, разъ какъ дошло дѣло до атаки. То же должно замѣтить и о движеніи уступами, которое *положительно является преробладующимъ* въ новейшей тактикѣ надъ движеніемъ цѣлыми линіями. *Пр. пер.*

(15) Впрочемъ, потому, что на равнинахъ теперь почти не бываетъ сраженій.

(16) Относительно французскихъ генераловъ это замѣчаніе подлежитъ весьма большому ограниченію, ибо они употребляютъ тотъ порядокъ, какой придется.

леніе его рекомендуется предпочтительно предъ другими также и во время лагерныхъ занятій, не совершенно однако же упускаемая изъ виду расположеніе бригадъ рядомъ, каждой въ двѣ линіи.

Примѣчаніе переводчика. На приложенномъ чертѣжѣ изображенъ этотъ послѣдній порядокъ. Двѣ дивизіи стоятъ рядомъ, имѣя свои бригады: одну въ первой линіи, другую во второй; за серединою каждой дивизіи стоитъ батарея и стрѣлковый баталіонъ. Общій резервъ составляютъ двѣ ѣздиціи батарей и два полка кавалеріи съ конною батареею.

V. Боевой порядокъ, въ которомъ бригады, каждая въ двѣ линіи, стоятъ на одной высотѣ, представляетъ тотъ же видъ. Разница будетъ въ томъ только, что интервалъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами каждой дивизіи будетъ 60 шаговъ, т. е. бригадный, вмѣсто 45 шаговъ—интервала полка (17).

Соображенія тактическія.

Мы не вступаемъ, какъ казалось бы, въ эпоху новой тактики. Послѣднія войны не дали начала ни одному новому принципу; разница съ прежнимъ періодомъ въ томъ только, что тѣ нарушенія *правилъ* (18), которыя проходили безнаказанно прежде—при заряданіи, требующемъ значительнаго времени, и при мало-дѣйствительной стрѣльбѣ—теперь имѣли бы результатомъ катастрофы, можетъ быть невознаградимыя, ибо оружіе пріобрѣло дѣйствительность и дальность, о которыхъ нельзя было даже и мечтать нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

О боевомъ порядкѣ подъ выстрѣлами противника.

Послѣднія войны дали однако результаты на столько положительные, что сомнѣніе относительно *лучшихъ* тактическихъ средствъ въ бою едва-ли возможно. Опытъ 20 лѣтъ доказалъ (?), что сила пѣхоты въ огнѣ (19); что развернутая Лучшій изъ нихъ, Макъ-Магонъ, подъ Маджентой выстраиваетъ одну дивизію въ первой линіи, другую во второй; подъ Сольеерино три бригады въ одну линію и одну во второй; Форе подъ Монтебелло выстраиваетъ всю дивизію въ одну линію.

Прим. пер.

(17) Эта разница въ особенности интересна съ боевой точки...

(18) Сколько можно догадываться, подъ „правилами“ здѣсь разумются основныя свойства войскъ, въ родѣ того, что ихъ не слѣдуетъ подставлять подъ выстрѣлы большими массами; что не слѣдуетъ противника, готовога къ бою, атаковать, не разстроивъ предварительно огонь, и т. п.

Прим. пер.

(19) То же самое говорилъ Гибертъ, увлеченный системою Фридриха; но известно, въ какой мѣрѣ эта странность подтвердилась періодомъ революціонныхъ войнъ, особенно его началомъ, когда образъ дѣйствія заключался въ гармонической комбинаціи разсыпнаго огня и штыка массы, т. е. когда не доходило еще до ваграмскихъ и ватерлооскихъ колоннъ.

Прим. пер.

часть, которая обучена стрѣлять, которая ждетъ спокойно противника и стрѣляетъ только на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, всегда разстраивала этого противника (20).

Напрасно атакующій, чтобы парализовать огонь и усилить атаку, направлялъ колонны на эти тонкія нити огня. Дѣйствительность огня дѣлалась отъ этого только гибельнѣе. Французы испытали это въ Испаніи и подъ Ватерлоо, русскіе подъ Альмою (21).

Маршалъ Бюжо, задолго до этого послѣдняго сраженія, говорилъ въ своихъ „Замѣткахъ о войнѣ“:

„Колонна (онъ говорилъ не о тяжелыхъ массахъ Ваграма и Ватерлоо, а о баталіонныхъ колоннахъ) есть порядокъ для движенія, но рѣдко для дѣйствія.

..... *„Развернутый строй есть настоящій боевой порядокъ.* Это также лучший порядокъ для движенія подъ выстрѣлами, если не грозить кавалеріи. Только въ такомъ строю пѣхота можетъ пустить въ дѣло огонь, который составляетъ ея главную силу.... Наступленіе въ развернутомъ строѣ должно быть, какъ мнѣ кажется, употребляемо, если мѣстность позволяетъ, начиная съ разстоянія 400 или 500 сажень отъ непріятеля; такимъ образомъ будетъ меньше потери отъ артилерійскаго огня; даже

(20) Если это случалось, то именно потому, что часть была спокойна и хорошо обучена, т. е. представляла всѣ условія для того, чтобы бросаться и въ штыки, послѣ выстрѣла, а не потому, что она дѣйствовала преимущественно огнемъ. Не должно забывать, что англійская манера дѣйствія именно заключается въ томъ, чтобы послѣ залпа бросаться въ штыки.

Къ этому нужно еще прибавить и то, что въ подобныя рѣшительныя минуты дѣло зависитъ болѣе отъ неожиданности манеры дѣйствія для противника, нежели отъ того—огню или штыку отдается предпочтеніе; и въ этомъ смыслѣ равно нераціонально полагаться только на штыкъ или только на пулю, а должно употреблять и то, и другое, начиная съ пули и кончая штыкомъ.

Если противъ французовъ англичане нѣмѣли перевѣсъ, то вовсе не вслѣдствіе силы огня вообще, а вслѣдствіе того, что они умѣли стрѣлять, а французы не умѣли, да вдобавокъ безусловно увѣровали въ силу глубокаго строя къ тому времени, когда столкнулись съ англичанами, такъ что англійскій образъ дѣйствія явился для нихъ совершенной неожиданностью.

(21) Всякому извѣстно, что подъ Альмою побилъ насъ не столько огонь противника, сколько нераспорядительность частныхъ начальниковъ и двойныя силы. Достаточно сказать, что у насъ тамъ было до 1,000 штуцерныхъ, и ими никому не пришло въ голову воспользоваться. Что же до Испаніи и Ватерлоо, то уже выше показано, что французы во время встрѣчи съ англичанами сдѣлались рутинерами глубокаго строя и, конечно, должны были ошалѣть, наткнувшись на ту форму боеваго порядка и на тотъ образъ дѣйствія, котораго сами не знали. Недаромъ Наполеонъ говорилъ, что для побѣды нужно мѣнять каждые десять лѣтъ тактику, т. е. строй и образъ дѣйствій.

Примѣчанія. пер.

если бы хотѣли употребить колонну для атаки, что должно быть допускаемо весьма рѣдко, то и тогда слѣдуетъ двигаться въ развернутомъ строю до дистанціи ружейнаго выстрѣла и перестраиваться въ колонну на ходу. Поэтому слѣдуетъ упражнять войска въ движеніи развернутыхъ строевъ возможно больше.

„Никакая колонна не должна, по моему мнѣнію, быть употреблена въ сферѣ артиллерійскаго огня, а тѣмъ болѣе въ сферѣ ружейнаго, всякій разъ, когда есть возможность идти развернутымъ строемъ.

„Пора уже признать, что колонна имѣетъ только (!) нравственное могущество (22), которое, конечно, велико, но которое должно (?) быть уничтожено развернутымъ строемъ, если онъ будетъ умѣть маневрировать и извлекать пользу изъ своего огня....

„Стрѣлять издали — отличительная черта плохой пѣхоты; хорошая пѣхота скупа на огонь. И такъ какъ огонь составляетъ главную ея силу, то она и не должна его тратить попусту, а стрѣлять съ наибольшею мѣткостью.

„Вообще огонь (сомнѣнутаго строя) слѣдуетъ употреблять только для рѣшенія борьбы, и въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть страшенъ. Если минута сражаться не пришла, держитесь въ выстрѣловъ или скройте ваши войска....

„Если, противъ обыкновенія, непріятель васъ ожидаетъ не стрѣляя, предупредите его огонь и чтобы ваши массы заряжали двумя пулями.“ (23)

Тактика мнимо-новая есть не болѣе какъ примѣненіе этихъ принциповъ, которые слишкомъ часто забывались. Точное примѣненіе ихъ наконецъ сдѣлалось настоятельнымъ при нынѣшней дальности и дѣйствительности огня.

Маршалъ Макъ-Магонъ былъ проникнутъ идеями маршала Бюжо. Въ лагеряхъ, которыми онъ командовалъ въ Шалонѣ, онъ требовалъ, чтобы всѣ три линіи двигались въ

(22) Что маршалъ Бюжо защищаетъ безусловно развернутый строй — удивительнаго ничего нѣтъ: у боевыхъ людей, которыхъ практикъ приучилъ легко отклоняться отъ всякой формы, если она не соответствуетъ обстоятельствамъ, и которые потому упускаютъ всю важность самостоятельности въ человѣкѣ, часто бывають подобныя предилекціи; но что онъ доходитъ до того даже, что признаетъ, будто матеріальная дальность можетъ уничтожить нравственный перевѣсъ, въ этомъ позволяемъ себѣ съ нимъ не согласиться, всемогущи на его авторитетъ.

Прим. пер.

(23) Этотъ послѣдній совѣтъ показываетъ лучше всего, какъ иногда и опытные люди... зарываются.

Прим. пер.

развернутомъ стрѣль на каждыи разъ, когда они выходили на равнину. Колонны допускались только тамъ, гдѣ мѣстныя углубленія скрывали войска отъ глазъ противника.

Атака въ штыки.

Часто повторяютъ съ Суворовымъ: „*туля дура, штыкъ молодецъ*“ (24); замѣчаютъ, что французы обязаны были своими успѣхами менѣе огню, нежели порывистымъ атакамъ. Они бросались, говорятъ обыкновенно, на непріятеля безъ выстрѣла въ штыки и опрокидывали его.

Разсмотрѣвъ внимательнѣе эти атаки, окажется, что многое придется поубавить въ описаніи дѣйствительности атаки. Во-первыхъ, подобный образъ дѣйствія оказался несостоятельнымъ противъ англійскихъ линій. Во-вторыхъ, онъ былъ подготовляемъ огнемъ густой цѣпи стрѣлковъ, что было принято противниками французовъ только къ концу войнъ имперіи. Притомъ же французскіе баталіоны, выдвинувшись за линію стрѣлковъ, являлись уже передъ непріятелемъ на очень близкомъ разстояніи, останавливались для огня почти въ упоръ и затѣмъ бросались очертя голову.

Чего же они при этомъ могли опасаться? Одного или двухъ залповъ, дурно направленныхъ: люди не умѣли стрѣлять.

Стрѣлковое образованіе было въ пренебреженіи почти во всѣхъ арміяхъ, и, несмотря на то, англичане показали, чего стоить два или три порядочныхъ залпа.

Когда скорострѣльное оружіе будетъ введено повсюду, когда каждыи солдатъ получитъ довѣріе къ своему огню, когда въ теченіе трехъ минутъ можно будетъ сдѣлать не два или три, а десять или двѣнадцать залповъ, часть, которая вздумаетъ отважиться на подвигъ подобной атаки, будетъ приведена къ вѣрному и неизбѣжному поражению. Она потеряетъ половину своихъ людей прежде, чѣмъ пройдетъ треть разстоянія до противника.

Да наконецъ въ прежнихъ атакахъ не столько самый штыкъ, сколько нравственный элементъ доставлялъ побѣду (25).

Случаи, въ которыхъ дѣло доходило дѣйствительно до рукопашной свалки, такъ рѣдки, что ихъ можно считать чистою

(24) Къ сожалѣнію, не всѣ знаютъ, что тотъ же Суворовъ говорилъ: „страшій рѣдко, да жѣтко“.

(25) А развѣ теперь будетъ иначе?

Прим. пер.

случайностью (26). Всегда одна линія сдавала другой до столкновения.

Слѣдовательно, можно предсказать, что въ будущемъ подобныя атаки не будутъ возможны противъ пѣхоты недемонстрированной и сохранившей порядокъ (27). Прежде, нежели идти на нее, нужно будетъ потрясти ее порядокъ пушечнымъ или ружейнымъ огнемъ (28).

Хорошая пѣхота, если она занимаетъ выгодную позицію, должна желать атаки неприятеля (29).

Она будетъ ожидать его до разстоянія своего прямого выстрѣла, разстроитъ его своими залпами и затѣмъ бросится на него въ штыки (30).

Прусскій уставъ предписываетъ атакующимъ баталіонамъ, приблизившись къ противнику отъ 200 до 300 шаговъ, открыть по немъ пальбу залпами и бросаться на него не ранѣе, какъ поколебавъ его своимъ огнемъ.

О вліяніи новой артиллеріи на маневры.

Не менѣе вліянія въ будущемъ будетъ имѣть артиллерія, которой дальность и дѣйствительность утроились.

При системѣ орудій, принятой въ Бельгіи, картечь до 600 шаговъ даетъ результаты болѣе дѣйствительныя, нежели картечь прежней артиллеріи; гранаты же и картечныя гранаты поражаютъ на разстояніи до 3,000 шаговъ съ такою же дѣйствительностію, какъ картечь.

На 1,700 шаговъ имѣется полная вѣроятность попасть въ развернутую линію, независимо отъ того, подѣйствуетъ ли снарядъ какъ сплошной или какъ разрывной. Съ разстоянія 3,000 шаговъ баталіонная колонна потерпитъ болѣе, нежели прежде терпѣла съ 700, и огнемъ нѣсколькихъ орудій будетъ если не совершенно уничтожена, то разсѣяна (31).

(26) Наши кавказцы, вѣроятно, имѣютъ объ этомъ предметѣ нѣсколько иное понятіе, ибо видали дѣло собственными глазами, а не умозаключали о немъ въ кабинетѣ.

(27) Авторъ строитъ свое доказательство такимъ образомъ, какъ будто кто-нибудь доказывалъ, что подготовка атаки огнемъ вовсе не нужна.

(28) Этого никто и никогда и не отвергалъ.

(29) Бѣда въ томъ, что нельзя обонимъ противникамъ обороняться: нужно, чтобы кто-нибудь изъ нихъ и наступалъ. Бѣда также въ томъ, что не всегда атакуютъ съ той стороны, съ которой пѣхотѣ, изображенной въ инструкціи, хотѣлось бы быть атакованною.

(30) Слѣдовательно, оказывается, что все же штыкъ рѣшаетъ дѣло.

Примѣчанія пер.

(31) Все это—заключенія, выведенныя изъ полигонной, а не изъ боевой практики: малѣйшая ошибка въ опредѣленіи разстоянія (а она тѣмъ неизбѣжна, чѣмъ

На 6,000 шаговъ всѣ снаряды ложатся въ цѣль, представляемую лагеремъ или бивакомъ ⁽³²⁾. Во что обращаются всѣ наши эволюціи передъ этими фактами? Остается одно средство ослабить смертоносное дѣйствіе новыхъ орудій: развертываться, скрывать войска до того, пока настанетъ минута дѣйствія, или, если это невозможно, постоянно держать ихъ въ движеніи.

Чтобы достигнуть возможно-лучшихъ результатовъ, новая артилерія нуждается въ томъ, чтобы цѣль не была слишкомъ низка и тонка; чтобы она была явственно видна; если же цѣль подвижная, какъ, напримѣръ, войска, чтобы артилерія могла быстро измѣнять углы возвышенія (что не всегда возможно на большихъ разстояніяхъ, при дымѣ, пыли, пасмурной погодѣ и т. под.).

Начальники частей не должны никогда терять изъ виду этихъ условій и обязаны съ ними соображаться.

О СТРОѢ ПѢХОТЫ.

1) Строи для сбора ⁽³³⁾.

При старомъ оружіи, арміи могли подходить въ сосредоточенныхъ порядкахъ на 2,000 шаговъ къ непріятелю и только тогда строились въ боевой порядокъ. Затѣмъ онѣ могли двигаться въ баталіонныхъ колоннахъ до черты дѣйствительности ручнаго оружія и даже часто атаквали въ этомъ строю. Конечно, это было важнымъ удобствомъ, ибо колонна поворотлива и болѣе нежели другой строй въ рукѣ у начальника.

Отъ нея слѣдуетъ отказаться, въ избѣжаніе огромныхъ потерь.

Французскія орудія не имѣютъ ни вѣрности, ни дѣйствительности нашихъ, и, несмотря на то, на опытахъ въ Шалонѣ обнаружилось слѣдующее: стрѣляли по подвижнымъ мишенямъ, представляющимъ развернутый баталіонъ, дивизионную и взводную колонну. Стрѣляли на дистанціи отъ 2,500 до 500 метровъ ⁽³⁴⁾, по 100 выстрѣловъ съ каждой изъ пяти дистанцій, разившихся одна отъ другой на 500 метровъ. Оказалось, что въ развернутый баталіонъ изъ 500 снарядовъ попало 162, въ дивизионную колонну на половинныхъ дистанціяхъ — 307, въ разстояніе больше) достаточна для того, чтобы значительно уменьшить эту дѣйствительность. Это показываетъ послѣдняя кампанія: намъ не приводилось слышать, чтобы баталіоны расѣвались отъ дѣйствія по нимъ въсколькихъ орудій.

⁽³²⁾ Какой части: баталіона, дивизіи, корпуса, роты?

⁽³³⁾ Т. е. резервные порядки.

⁽³⁴⁾ 3,800 до 700 шаговъ.

нашу дивизионную колонну на половинныхъ дистанціяхъ⁽³⁵⁾—564, въ густую—804.

Слѣдовательно, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ противника придется дробить колонны, придется строить, если мѣстность позволитъ, войска побригадно или по дивизіямъ въ резервные порядки. Это сдѣлаетъ возможнымъ удобное движеніе впередъ и быстрое развертываніе арміи или корпуса, какъ только артиллерійскій огонь противника начнетъ становиться смертоноснымъ⁽³⁶⁾.

Тѣ бригады и дивизионныя массы, которыя въ Германіи называютъ *порядками для сбора*, необходимо упражнять въ движеніяхъ во всѣ стороны, въ перемѣнахъ направленій направо, налѣво и назадъ. Подобныя массы весьма поворотливы.

Прим. перев. Тутъ слѣдуетъ чертеть двухъ резервныхъ порядковъ: одного въ двѣ линіи побригадно, другаго въ четыре линіи, по полкамъ. Въ обоихъ стрѣлковыи баталіонъ поставленъ въ тылу, вѣроятно потому, что ему почти всегда придется начать дѣло, т. е., по настоящему, слѣдовало бы быть впереди; батареи пропущены: имъ мѣсто не указано.

Прежде чѣмъ строить корпусъ въ боевой порядокъ, слѣдуетъ осмотрѣть позицію, дабы всякій баталіонъ сразу направить на должное мѣсто и тѣмъ избѣжать послѣдующихъ движеній, всегда слишкомъ продолжительныхъ и трудныхъ въ развернутой линіи.

2) *Объ инверсіяхъ (или объ относительномъ расположеніи частей).*

Расположенія частей непременно по порядку номеровъ не притерживаться.

На войнѣ, дивизія въ корпусѣ и бригада въ дивизіи не имѣютъ постоянного мѣста. Смотря по обстоятельствамъ, ихъ назначаютъ въ авангардъ или въ арьергардъ, въ правую или въ лѣвую половину боеваго порядка. То же самое должно быть принято относительно полковъ въ бригадѣ и баталіоновъ въ полку.

Когда эволюціи производились линіями въ 10, 12 баталіоновъ, перенумерованныхъ справа налѣво, можно было еще

⁽³⁵⁾ Въ бельгійской колоннѣ шесть эшелоновъ, ибо баталіоны шестиротнаго состава.

Тутъ очевидно должна быть кака-нибудь ошибка, ибо выходитъ, что изъ 500 снарядовъ попало 564 и 804 снаряда.

⁽³⁶⁾ Какъ читатель видитъ, вся эта замѣтка не представляетъ ничего новаго, ибо всякому переходу въ боевой порядокъ и прежде предшествовалъ сборъ войскъ въ сосредоточенные строи, при малѣйшей къ тому возможности. *Примѣчанія пер.*

опасаться замѣшательства въ случаѣ нарушенія порядка нумеровъ; но разъ дивизіи, бригады и полки стали строевыми единицами, подобное замѣшательство стало невозможнымъ, и стремиться къ соблюденію порядка нумеровъ значитъ только безъ всякой пользы усложнять дѣло (37).

Прим. перев. Приложенный къ этой статьѣ чертежъ показываетъ, какъ при переходѣ, напримѣръ, черезъ дефиле теряется гораздо меньше времени, если переводить войска и ставить ихъ на той сторонѣ дефиле, не соблюдая порядка нумеровъ. Затѣмъ „Инструкція“ прибавляетъ:

Война приводитъ къ подобнымъ перестановкамъ на каждомъ шагу, и стремленіе избѣгать ихъ во что бы то ни стало, дабы соблюсти порядокъ по старшинству нумеровъ, влечетъ за собою не только затрудненія, но иногда можетъ имѣть слѣдствіемъ даже катастрофы.

3) Движенія на полѣ сраженія.

Баталіонная колонна, густая или на половинныхъ дистанціяхъ, есть неоспоримо лучший строй для движеній въ виду непріятели. Но изъ вышесказаннаго понятны неудобства этого строя при дѣйствительности нынѣшняго огня; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ пользоваться этимъ строемъ всякій разъ, если мѣстность представляетъ закрытія, развертывая его тотчасъ же по выходѣ на открытое мѣсто (38), т. е. подъ выстрѣлы противника.

Съ другой стороны, движенія въ развернутыхъ линіяхъ медленны, порядокъ въ нихъ сохранить трудно, а беспорядокъ развивается легко (39).

(37) Принципъ независимости отъ порядка нумеровъ дивизій въ корпусѣ, бригадъ въ дивизіи, полковъ въ бригадѣ и баталіоновъ въ полку представляетъ одно изъ значительныхъ усовершенствованій новѣйшей тактики; во всѣхъ послѣднихъ тактическихъ трактатахъ необходимость его доказывается неопровержимо. Но рутинна и стремленіе къ мирно-механической стройности имѣютъ по настоящее время гораздо большій авторитетъ, нежели неопровержимость доказательствъ, выводимыхъ изъ боевыхъ положеній войскъ.

Прим. пер.

(38) Не такъ легко это дѣлать подъ выстрѣлами: можетъ случиться такая мѣстность, что придется свернуться и развернуться нѣсколько разъ. Въ бою прежде всего важно спокойствіе, сохраненію котораго не особенно благоприятствуетъ подобное ѣззанье. Лучше дробить баталіонную колонну на ротныя, какъ то принято у насъ и у нѣмцевъ.

Прим. пер.

(39) Трудно высказать короче и рѣче неудобства развернутого строя, который инструкція защищаетъ съ такимъ тщаніемъ. Дѣло въ томъ, что бельгійскіе тактики, не имѣя собственныхъ боевыхъ преданій, колеблются между французскими и нѣмецкими военными обычаями, которые они разсматриваютъ при томъ съ мирной точки. Маршалъ Макъ-Магонъ развертываетъ всѣ свои три линіи—бельгійцы защищаютъ развернутый строй, упуская изъ виду, что французы не дерутся

Всѣ эти вопросы подверглись весьма тщательному изслѣдованію у прусаковъ, особенно послѣ датской войны, въ которую они могли оцѣнить смертоносное дѣйствіе своего оружія. Результатомъ изслѣдованій было, что прусаки остановились на формѣ строя, представляющей нѣчто среднее между баталіонными колоннами и развернутымъ строемъ. Вотъ какъ говорится объ этомъ въ инструкціи 8-го іюля 1861 года, напечатанной въ оффиціальномъ „Берлинскомъ Военномъ Журналѣ“

„Изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что теперь, какъ и прежде, колонны представляютъ лучший строй, дабы держать войска въ рукѣ, какъ при атакѣ, такъ и до нея, въ бою. Хотя нынѣшняя дальность и дѣйствительность артилерійскаго огня и заставляетъ развертывать массы ранѣе, чѣмъ было прежде, однако она не препятствуетъ подвигаться линіями, составленными изъ небольшихъ колоннъ, чрезвычайно поворотливыхъ и легко пользующихся мѣстными закрытіями. Если эта линія атакована, она должна быстро развернуться, ибо оборона можетъ быть успѣшна только при употребленіи огня развернутыхъ баталіоновъ.“

„Сразивъ противника огнемъ на близкой дистанціи, можно рѣшить дѣло, бросившись затѣмъ въ штыки.“

„Нашъ пѣхотный уставъ заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя правила для этихъ различныхъ боевыхъ формъ, въ параграфахъ, относящихся до ротныхъ колоннъ и ротныхъ застрѣльщичьихъ взводовъ.“⁽⁴⁰⁾

Изъ этого видно, что прусаки совершенно оставляютъ баталіонныя колонны, бывшія основаніемъ ихъ устава. Нашъ уставъ, имѣющій столь много общаго съ прусскимъ, представляетъ возможность поступать подобнымъ же образомъ. Только слѣдуетъ употреблять взводныя колонны предпочтительно передъ полувзводными, ибо первыя имѣютъ въ глубину только 4 человека.

собственно ни въ развернутыхъ линіяхъ, ни въ колоннахъ, а *кучами*, какъ придется и по сколько человекъ придется. При такомъ условіи, безпорядокъ, производимый развернутымъ строемъ, конечно, ничего не значитъ, ибо французы никогда въ порядкѣ не дерутся. Прусаки отдають предпочтеніе ротнымъ колоннамъ, и „Инструкція“, вслѣдъ за защитою развернутаго строя, начинается доказывать выгоды ротныхъ колоннъ.

⁽⁴⁰⁾ Для пониманія этого послѣдняго термина слѣдуетъ помнить, что прусаки по настоящее время сохранили трехшереновый строй, въ которомъ третья шеренга образуетъ стрѣлковыя взводы, перестраиваясь въ двѣ шеренги, какъ было прежде и у насъ.

Примѣчаніе пер.

Прим. перес. Представленъ чертежъ баталіона, построеннаго во взводныя ротныя колонны, и совершенно сходнаго съ нашимъ баталіономъ, имѣющимъ взводы поротно вздвоенными. Разница только въ дистанціяхъ и въ томъ, что фланговые уступы состоятъ не изъ стрѣлковыхъ взводовъ, какъ у насъ, а изъ цѣлыхъ ротъ.

Французская система представляетъ также свои удобства, которыхъ тоже не слѣдуетъ упускать изъ виду, и, можетъ быть, къ ней выгодно прибѣгать съ нашими молодыми войсками, если мѣстность будетъ тому благоприятствовать ⁽⁴¹⁾.

Въ военное время французскій баталіонъ имѣетъ 6 ротъ, двухшереножнаго состава. Уставъ предписываетъ колонну къ атакѣ (*colonne double rang division*). Слѣдовательно, колонна имѣетъ три эшелона вмѣсто шести ⁽⁴²⁾.

Если принять въ соображеніе, что французы назначаютъ фланговія роты въ стрѣлки, то окажется, что въ колоннѣ останется всего два эшелона.

Эта форма кажется весьма удобною для боевыхъ движеній, при взводной дистанціи между эшелонами ⁽⁴³⁾; она позволяетъ быстрый переходъ въ каре, какъ полное, такъ и неполное; послѣднее будетъ притомъ фланжировано.

Для построения неполнаго каре стоитъ только зайти наружнымъ взводамъ задняго эшелона направо и налѣво; средніе составятъ резервъ, а стрѣлковыя роты будутъ фланжировать каре; при полномъ каре стрѣлковыя роты образуютъ задній флангъ ⁽⁴⁴⁾, а резервъ уходитъ внутрь каре.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что иногда выгодно прибѣгать къ строю въ 4 шеренги, для усиленія зацпа и дда тора, чтобы вслѣдъ за нимъ бросаться

⁽⁴¹⁾ См. выше, о колебаніи между прусской и французской системами. Въ Бельгій забыто, что лучше имѣть ходоу ддохой уставъ, но одинъ и постоянный, чѣмъ нѣсколько хорошихъ. При послѣднемъ условіи можно только сбить войска съ толку.

⁽⁴²⁾ Которые представляетъ бельгійская дивизионная колонна, такъ какъ въ ней роты не одновзводныя, какъ во Франціи, а двухвзводныя.

⁽⁴³⁾ Здѣсь предполагается, что эту форму принимаетъ бельгійскій баталіонъ, т. е. что всякій эшелонъ колонны будетъ состоятъ изъ двухъ ротъ двухвзводнаго состава.

⁽⁴⁴⁾ Въ бельгійскихъ баталіонахъ ихъ двѣ; располагаются онѣ относительно каре въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наши стрѣлковые взводы. Предложеніе резерва каре—одно изъ новыхъ; оно возникло первоначально во Франціи. Принятіе резерва представляетъ весьма полезное нововведеніе, ибо онъ можетъ парализовать и весьма удачный прорывъ кавалеріи въ каре. Въ нашемъ каре его могутъ составлять средніе полувзводы 2-го и 7-го взводовъ. Находясь въ серединѣ каре, резервъ долженъ давать подкрѣпленіе той его части, на которую идетъ атака. *Примѣчанія пер.*

въ штыки. Разбираемая колонна легко преобразуется и въ эту форму.

4) О смѣнѣ линій.

Разумѣется само собою, что смѣна линій впередъ и назадъ, какъ мы привыкли ее дѣлать, принадлежитъ къ числу эволюцій самыхъ опасныхъ. Нужно, слѣдовательно, отъ нея совершенно отказаться. Для этого слѣдуетъ употреблять ротныя или баталіонныя (въ два эшелона) колонны.

Собственно говоря, трудно и понять ⁽⁴⁵⁾ нѣкоторыя изъ тѣхъ смѣнъ линій, которыя у насъ продѣлываются довольно часто. Напримѣръ, въ то время, когда первая линія стрѣляетъ залпами, вторая проходитъ въ ея интервалы, беретъ на руку и идетъ въ атаку, закрывая такимъ образомъ огонь первой линіи.

Что-нибудь одно: или первая линія разстроила своимъ огнемъ противника, и тогда она должна броситься немедленно въ атаку, ибо пока вторая линія подойдетъ, противникъ можетъ возобновить порядокъ въ своей линіи и даже усилить ее; или же огонь нашей первой линіи не остановилъ противника, и тогда наши колонны не могутъ сдѣлать болѣе, чѣмъ сдѣлалъ огонь ⁽⁴⁶⁾ на близкой дистанціи: онѣ идутъ на вѣрную неудачу ⁽⁴⁷⁾.

Замѣна баталіона первой линіи, ослабленнаго или утомленнаго, дѣло весьма трудное. Относительно этой эволюціи нельзя дать правилъ, и слѣдуетъ предоставить ее сообразительности начальника. Тѣмъ не менѣе, вотъ примѣръ, который иногда можетъ найти примѣненіе. (Слѣдуетъ примѣръ, заключающійся въ томъ, чтобы, для пропуска баталіона второй линіи, та часть, на которую онъ направляется, вздвигалась. И говорить нечего, что этотъ приѣмъ смѣны съ боевой точки не имѣетъ никакого значенія.)

Смѣна линій назадъ случается чаще. Когда непріятель не

⁽⁴⁵⁾ Съ мирно-военной точки это понятъ весьма легко, такъ какъ въ мирное время относятся къ маневрамъ съ точки зрѣнія красоты болѣе, нежели боевой примѣнимости. Нужно замѣтить, что случаи, приводимые инструкціей, какъ странные, давно уже у насъ отмѣнены.

⁽⁴⁶⁾ Это послѣднее мнѣніе совершенно бездоказательно.

⁽⁴⁷⁾ Разсужденіе мирное: въ бою никто не можетъ поручиться впередъ, одолѣетъ ли онъ, или его одолѣютъ; и потому разбирать подобныя положенія, основываясь на чисто-матеріальныхъ данныхъ, можно, но приходить къ заключенію, что исходомъ извѣстнаго случая должно быть развитіе, не должно. Только тѣ войска бьются, которыя не допускаютъ мысли, что ихъ можно побить, въ какомъ бы то положеніи ни было.

Примѣчанія пер.

тѣснить, можно употребить пріемъ только что объясненный; въ противномъ случаѣ, нужно сначала расположить вторую линію на надежной позиціи. Первая линія отступаетъ или сплошнымъ фронтомъ, или уступами, или шахматами, смотря по обстоятельствамъ; но, приблизившись ко второй линіи, она должна бѣгомъ пройти въ интервалы этой послѣдней и возстановить свой строй на направленіи, заблаговременно означенномъ линейными унтеръ-офицерами или жалонерами ⁽⁴⁸⁾.

5) О перемѣнахъ фронта.

Перемѣна фронта двумя линіями, съ соблюденіемъ педагогической точности въ движеніяхъ и параллельности линій, какъ предписываетъ нашъ старый уставъ, есть парадное движеніе, котораго въ бою исполнить невозможно.

Если противникъ добровольно уклоняетъ свой флангъ, мы можемъ исполнить перемѣну фронта впередъ подъ покровительствомъ войскъ, посылаемыхъ для того, чтобы отступленіе этого фланга обратить въ бѣгство.

Если противникъ принужденъ уклонить свой флангъ, тогда наше движеніе впередъ зависитъ отъ обстоятельствъ и всегда почти будетъ слѣдствіемъ счастливой атаки уступами. Въ такомъ случаѣ каждый уступъ перемѣняетъ фронтъ и затѣмъ выравниваются ⁽⁴⁹⁾ линію, если нужно.

Уставную перемѣну фронта назадъ подъ огнемъ маршалъ

⁽⁴⁸⁾ Нужно ли говорить, что все сказанное о смѣнѣ линій вполне плацпарадно и ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ пріемовъ, противъ которыхъ „Инструкція“ возстаетъ, приступая къ разбору этого предмета?

Во-первыхъ, смѣны первой линіи впередъ быть не должно; можетъ быть только поддержка частей этой линіи; часть, разъ пущенная въ огонь, должна оставаться въ немъ до послѣдней крайности. Нѣтъ эволюціи, болѣе подрывающей нравственную упругость войскъ, какъ смѣна линій; всякій привыкаетъ думать, что, едва побывавъ въ огнѣ, онъ уже сдѣлалъ что могъ, больше сдѣлать не можетъ и имѣетъ право на смѣну.

Во-вторыхъ, вторая линія не есть линія, ибо не должна имѣть связи по фронту, а есть рядъ частныхъ резервовъ, соответствующихъ частей боевой линіи.

Эти мысли были уже однажды развиты въ „Военномъ Сборникѣ“, и потому распространяться о разъ сказанномъ считаемъ неумѣстнымъ. Мы не можемъ воздержаться только отъ одного замѣчанія: какимъ образомъ могутъ явиться „Инструкціи“ съ подобнымъ направленіемъ въ бельгійской арміи, которая имѣетъ въ своихъ рядахъ людей, понимающихъ боевое дѣло, въ родѣ Ренара, Ванделъда? Не потому ли это случается, что мирно-военнымъ нѣтъ ничего антипатичнѣе и ничего они не забываютъ легче, какъ напоминаніе о явленіяхъ и условіяхъ дѣйствительно боевыхъ? Можетъ быть.

⁽⁴⁹⁾ Какъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится дѣло, проглядываетъ чело-вѣкъ, разсуждающій подъ вліяніемъ болѣе плацпарадныхъ, нежели боевыхъ впечатлѣній!...

Бюжо считаетъ невозможною. Вотъ его слова: „Эволюціи имѣютъ также свою возможность или невозможность, физическую и нравственную: доказательствомъ можетъ служить то, что перемѣна фронта впередъ подъ огнемъ возможна, а назадъ — невозможна. Потерю одного изъ нашихъ сраженій въ Испаніи я готовъ приписывать именно тому, что рѣшились перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ въ минуту горячаго на немъ дѣла. Движеніе мгновенно обратилось въ бѣгство, и это не могло быть иначе. Въ Европѣ нѣтъ войскъ, которыя имѣли бы на столько самообладанія, чтобы исполнить подобную эволюцію подъ пулями и картечью. Чтобы она была возможна, необходимо принять мѣры для задержанія непріятеля. Эти мѣры разнообразны, смотря по обстоятельствамъ и средствамъ, которыя есть подъ рукою. Атаки кавалеріи, особенно если онѣ грозятъ флангу непріятельской линіи, могутъ обезпечить перемѣну фронта назадъ. Если поблизости нѣтъ кавалеріи, я не знаю лучшаго средства, какъ заблаговременно расположить вторую линію по тому направленію, которое должна занимать первая по окончаніи перемѣны фронта, и затѣмъ отвести эту послѣднюю назадъ бѣгомъ во вторую линію. Если бы приказаніе о перемѣнѣ фронта назадъ было получено предъ самой свалкой, то лучше сначала отчаянно атаковать и, опрокинувъ первую непріятельскую линію, начать отступленіе. Этотъ образъ дѣйствій будетъ совершенно въ духѣ отступленій, при которыхъ часто приходится опрокинуть противника, слишкомъ насѣдающаго, прежде чѣмъ начать движеніе назадъ.

„Возвращаюсь къ перемѣнамъ фронта назадъ бѣгомъ, ибо онѣ могутъ во многихъ случаяхъ спасти насъ отъ разгрома. Въ нихъ нужно упражнять войска, заставлятъ ихъ пробѣгать въ безпорядкѣ 500 или 600 шаговъ, чтобы выстроиться на линіи, заблаговременно означенной. Можно бы для этого имѣть коннаго жандарма за всякимъ баталіономъ, который ѣздилъ бы со значкомъ, присвоеннымъ его баталіону.“

Мы полагаемъ, что подобныя движенія могутъ быть исполняемы войсками, но отваживаться на нихъ съ нашими молодыми солдатами было бы слишкомъ опасно⁽⁵⁰⁾. Для насъ болѣе пригодны другія средства для обезпеченія перемѣны фронта

(50) Опять мирное признаніе.

Прим. пер.

назадъ, а не тѣ, которыя предлагаетъ маршалъ Бюжо ⁽⁵¹⁾. Но предосторожность заблаговременнаго расположенія второй линіи на новомъ направленіи весьма заслуживаетъ быть принятою въ соображеніе.

6) Вторая линія.

О расположеніи второй линіи въ бою распространяться бесполезно. Выровненныя правильныя линіи хороши тольکو на парадѣ и для первоначальнаго обученія войскъ; онѣ были бы непростительной ошибкой на войнѣ ⁽⁵²⁾.

Баталіоны, составляющіе вторую линію, должны располагаться ближе или дальше отъ первой линіи, смотря по мѣстности и по требованіямъ боя: одни въ колоннахъ за какою-либо закрытіемъ, другія въ развернутомъ строѣ и дежа. Важнѣйшая обязанность командировъ баталіоновъ заключается въ томъ, чтобы скрыть ихъ отъ гдазъ и выстрѣловъ противника до ихъ участія въ дѣлѣ.

построенія и дѣйствія баталіона въ бою ⁽⁵³⁾.

Нѣкоторые возставали противъ употребленія 1-й и 6-й ротъ въ нашихъ баталіонахъ, по примѣру прусаковъ, и расположенія ихъ за флангами развернутаго строя. Въ этомъ видѣли тольکو помѣху движенію.

Такоя мнѣніе имѣетъ корень въ линейной тактикѣ, отъ которой многіе не могутъ отрѣшиться ⁽⁵⁴⁾, несмотря на то, что она теперь уже не годится: многіе и понынѣ жаждутъ о линіяхъ, въ строю выровненныхъ, объ идеальной параллельности линій, о парадной смѣнѣ ихъ вообще, о хитростяхъ давно-прошедшаго времени, отвергаемыхъ новѣйшей тактикой, которая требуетъ болѣе нежели прежде подвижности и иног-

⁽⁵¹⁾ Эти другія средства не пояснены въ „Инструкціи“, по той простой причинѣ, что ничего нельзя и сдѣлать, кромѣ предполагаемой Бюжо заготовки новой линіи въ желаемомъ направленіи.

⁽⁵²⁾ Даже и при первоначальномъ обученіи не вижу причины строго равнять линіи. „Инструкція“ упускаетъ изъ виду, что самое названіе второй линіи освѣщаетъ стремленіе къ тому, чтобы она была выровнена: иначе она не будетъ линіей, въ уставномъ смыслѣ.

⁽⁵³⁾ Весь этотъ отдѣлъ посвященъ собственно защитѣ отдѣленія 1-й и 6-й ротъ для стрѣлковой службы. Онъ носитъ полемическій характеръ. Для насъ онъ не представляетъ ничего новаго и приводится здѣсь тольکو для полноты перевода.

⁽⁵⁴⁾ Отъ этого упрека не свободна даже и „Инструкція“, если не относительно формы, то относительно духа: въ ней признается вторая линія, превосходство развернутаго строя передъ прочими, признается наконецъ то, что сила пѣхоты въ огнѣ, а не въ комбинаціи огня и штыка. Все это въ пору самому ярому поборнику еридриховской тактики.

да ⁽⁵⁵⁾ большей самостоятельности въ самыхъ мелкихъ составныхъ частяхъ арміи.

Если не требовать отъ фланговыхъ ротъ точнаго соблюденія дистанцій, движеній въ ногу и въ затылокъ съ баталіономъ, мѣсть расположенія, педантически опредѣленныхъ на всѣ случаи; если, наоборотъ, предоставить сообразительности командировъ этихъ ротъ заботу дѣйствовать по обстоятельствамъ, воображаемая затрудненія исчезаютъ сами собою.

Что употребленіе стрѣлковъ неизбѣжно и постоянно на войнѣ, объ этомъ и говорить нечего.

Французы и нѣмцы назначаютъ для стрѣлковой службы треть баталіона. Нѣмцы (и мы въ этомъ взяли съ нихъ примѣръ весьма основательно) не ставятъ частей, назначенныхъ въ баталіонѣ для стрѣлковой службы, въ одной линіи съ прочею пѣхотою. Эти части расположены за флангами баталіона, если онъ развернуть, и на флангахъ, если онъ въ колоннѣ; отсюда ихъ высылаютъ впередъ отдѣленіями, взводами и цѣлой ротой, смотря по надобности.

Французы не ввели этого въ свой уставъ, и, по нашему мнѣнію, это пробѣлъ значительный, ибо у нихъ на дѣлѣ исполняется то же самое. Въ крымскую и итальянскую войны крайнія роты цѣликомъ были высылаемы въ стрѣлки и, слѣдовательно, не могли принять участія ⁽⁵⁶⁾ въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ сомкнутой части баталіона. Имъ предписывалось съ началомъ дѣйствія этой послѣдней быстро очищать фронтъ и собираться за ея флангами. Маршалъ Макъ-Магонъ также говоритъ въ своей инструкціи: „Если первая линія наступаетъ въ баталіонныхъ колоннахъ, на дистанціи развертыванія, то иногда выгодно располагать стрѣлковъ въ интервалахъ между баталіонами одну роту на правомъ, другую на лѣвомъ флангѣ баталіона“. ⁽⁵⁷⁾

Совѣтуютъ, въ случаѣ атаки противника, охватывать его фланги крайними ротами; если онъ отступаетъ передъ огнемъ нашей линіи, преслѣдовать его этими ротами, что мы и дѣлаемъ, и независимость, предоставленная крайнимъ ротамъ у насъ, благопріятствуетъ подобнымъ предпріятіямъ въ высшей сте-

⁽⁵⁵⁾ Всегда.

⁽⁵⁶⁾ Бездоказательно: огонь всегда могли, да и штыкомъ иногда тоже.

⁽⁵⁷⁾ Непонятно только, какое отношеніе между этимъ совѣтомъ и тѣмъ, что защищаетъ „Инструкція“.

Примѣчанія пер.

пени (58). Сверхъ того, мы имѣемъ преимущество въ томъ отношеніи, что не открываемъ, при всякой высылкѣ стрѣлковъ, большихъ интерваловъ въ линіи, которыми противникъ можетъ воспользоваться (59).

Эти роты имѣютъ и другое значеніе, не менѣе важное. Наполеонъ I говоритъ въ своихъ мемуарахъ: „При двухшереножномъ строѣ необходимо имѣть резервы тузаха въ 12 за флангами развернутыхъ баталіоновъ“. Маршалъ Бюжо выражаетъ то же мнѣніе: „Если баталіоны—говоритъ онъ—восьмисотеннаго состава, то они занимаютъ слишкомъ длинную линію для большинства командировъ баталіоновъ. Въ такомъ случаѣ не мѣшаетъ отдѣлять двѣ роты и составлять изъ нихъ резервъ баталіона, назначая командирами этихъ ротъ надежныхъ офицеровъ“. (60)

Маршалъ Бюжо возвращается нѣсколько разъ къ доказательству необходимости имѣть за развернутою линіею небольшіе резервы.

Онъ говоритъ еще: „Нѣсколько небольшихъ колоннъ, расположенныхъ на трехбаталіонной дистанціи (61), двигаясь непосредственно за линіей, могли бы, мнѣ кажется, оказать важныя услуги. На нихъ слѣдовало бы возложить быстрое возстановленіе линіи въ мѣстахъ, гдѣ непріятель прорвался, и лучшее для этого средство—бросаться прорвавшемуся во флангъ, при малѣйшей возможности. Эти колонны должны быть не сильнѣе полубаталіона и вѣрены командѣ энергическихъ офицеровъ“.

Наши фланговые роты отвѣчаютъ вполне этимъ соображеніямъ (?). Недавній декретъ короля прусскаго, относительно образа дѣйствій пѣхоты, содержитъ въ себѣ совѣтъ, который заслуживаетъ вниманія и составляетъ счастливое нововведеніе. Онъ говоритъ: „Всякій баталіонъ первой линіи долженъ имѣть передъ собою, вездѣ, гдѣ мѣстность позволяетъ, т. е. почти вездѣ, одну или двѣ роты, составляющія первую линію“. Въ

(58) Нужно замѣтить, что и охватывать фланги, и преслѣдовать легче, если роты находятся предварительно въ линіи съ другими ротами, а не за этой линіей.

(59) Въ моментъ свалки эти интервалы будутъ закрыты тѣми же стрѣлками.

(60) Что-нибудь одно: или эти роты должны составлять резервъ баталіона, и тогда едва-ли можно посылать ихъ въ стрѣлки, или же онѣ назначаются для стрѣлковой службы, и тогда нельзя на нихъ рассчитывать, какъ на резервъ.

(61) Ясно, слѣдовательно, что здѣсь рѣчь уже идетъ совсѣмъ не о томъ, что запрещаетъ „Инструкція“.

Примѣчанія пер.

своихъ сочиненіяхъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ также высказывается въ пользу этой формы ⁽⁶²⁾.

Нашъ уставъ позволяетъ удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ.

Итакъ, глава нашего устава относительно ротныхъ колоннъ заключаетъ въ себѣ превосходныя правила и, повторяемъ еще разъ, весьма удобопримѣнимыя, если держаться духа, а не буквы, ибо въ этомъ отдѣлѣ точныя правила положительно невозможны.

А. Теперь баталіонъ для боя располагается въ двѣ линіи, изъ которыхъ одна состоитъ изъ двухъ, другая изъ четырехъ ротъ ⁽⁶³⁾, и этого нельзя не признать большимъ прогрессомъ.

Масса изъ четырехъ ротъ маневрируетъ съ соблюденіемъ точныхъ правилъ, существующихъ для строя сомнутаго. Остальныя же двѣ роты дѣйствуютъ съ большею независимостію, соображаясь съ движеніями главной массы.

В. Въ развернутомъ строѣ, крайнія роты располагаются за флангами баталіона. Новое оружіе требуетъ, чтобы и онѣ были развернуты.

С. Съ началомъ боя, крайнія роты выходятъ изъ-за флаговъ и составляютъ первую линію.

Д. Она высылаетъ стрѣлковъ не болѣе какъ сколько нужно, смотря по цѣли, которую имѣютъ въ виду. Цѣль усиливаютъ или ослабляютъ, смотря по надобности. Резервы скрыты поблизости, въ полной готовности къ дѣйствию и чтобы броситься въ цѣль, для задповъ по тѣмъ направленіямъ, гдѣ непріятель болѣе сгруппированъ ⁽⁶⁴⁾. Разстояніе между этими ротами опредѣлить невозможно: оно зависитъ отъ мѣстности и обстоятельствъ; чѣмъ оно меньше, тѣмъ лучше. Роты составляютъ въ дѣйствительности первую линію, изъ стрѣлковъ и сомнутыхъ подкрѣпленій, дѣйствующихъ послѣдовательно или одновременно, и которымъ остальная часть баталіона служитъ резервомъ.

Дистанція между этими двумя линіями должна быть около 300 шаговъ. Подобный способъ расположенія предпочтительнѣе того, при которомъ отъ баталіона высылались въ стрѣлки,

⁽⁶²⁾ Слѣдовательно, дѣло идетъ о строѣ баталіона въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя двѣ заднія роты выстрѣ. Но отъ этого порядка до вѣдущаго „Инструкцій“ весьма далеко: между ними нѣтъ, кромѣ вѣшняго, никакого сходства.

⁽⁶³⁾ Слѣдовательно, въ одну линію, такъ какъ двѣ крайнія роты назначаются преимущественно для стрѣлковой службы.

⁽⁶⁴⁾ Какъ это все легко и хорошо на бумагѣ!

Примпчанія пер.

одно за другимъ, отдѣленія крайнихъ ротъ, при чемъ подкрѣпленія могли иногда и не успѣвать вовремя на мѣсто борьбы.

Е. Когда главныя силы баталіона начинаютъ дѣйствіе, тогда первая линія становится второю и образуетъ резервъ, которымъ баталіонный командиръ распоряжается смотря по ходу боя. Онъ можетъ или оставить первую и шестую роты за флангами, или соединить ихъ вмѣстѣ. Эти роты составляютъ резервъ и въ томъ случаѣ, когда баталіонъ, по причинѣ пересѣченной мѣстности, перестраивается въ ротныя колонны.

Ф. Эта форма строя гибче прежней. На мѣстности, способствующей оборонѣ, можно будетъ обходиться и безъ резерва, употребляя его или для диверсій, или для противоудѣйствія атакъ съ фланга ⁽⁶⁵⁾, на что въ будущемъ будутъ чаще рѣшаться, вслѣдствіе силы огня съ фронта.

О ПЕРЕДАЧѢ ПРИКАЗАНІЙ.

Самостоятельность и отвѣтственность баталіонныхъ командировъ значительно увеличились.

Ясно, что они должны слѣдить бдительно за происходящимъ какъ въ первой, такъ и во второй ихъ линіи. Они не могутъ болѣе ограничиваться тѣмъ, чтобы, занимая опредѣленное мѣсто, передавать только команды начальника. Можно подумать, что отъ этого пострадаетъ стройность движеній: съ подобнымъ предразсудкомъ также нужно покончить, ибо дѣло въ бою совсѣмъ не такъ происходитъ, какъ на учебномъ полѣ ⁽⁶⁶⁾. Вотъ что говоритъ маршалъ Макъ-Магонъ въ своей инструкціи шалонскому лагерю 1864 г.:

„Рѣдко встрѣчаются на войнѣ обстоятельства, которыя позволяли бы начальнику дивизіи вращать своею частію по командамъ и по знаку сабли. Притомъ же, въ виду непріятеля, для него возникаютъ обязанности болѣе важныя, чѣмъ исполненіе движеній линейнаго ученя, которое могутъ взять на себя подчи-

⁽⁶⁵⁾ И все это потому только, что роты будутъ стоять не на флангахъ, а за флангами баталіона! Кто смѣлливъ и понимаетъ дѣло, не задумается выслать роту хоть изъ середины баталіона; кто же не имѣетъ такихъ качествъ, тому не поможетъ самостоятельное, по вѣдѣности, расположеніе фланговыхъ ротъ.

⁽⁶⁶⁾ Кто бы могъ подумать, что подобные совѣты могутъ найти мѣсто въ инструкціи, предписывающей нормальные порядки и имѣ подобныя вещи, на которыя выше указано? И это еще разъ указываетъ на то, до какой степени необходимы арміи собственныя боевыя преданія.

Примѣчаніе пер.

ненные ему бригадные и полковые командиры. Онъ долженъ отдать себѣ отчетъ въ свойствахъ мѣстности, въ силахъ противника и ихъ расположеніи, долженъ принять известную рѣшимость, задаться известною цѣлю и подумать о томъ, чтобы расположить свои войска въ порядкѣ, возможно болѣе соответствующемъ этой цѣли. Поэтому, во всѣхъ бывшихъ войнахъ, начальники дивизій не командовали, а отдавали приказанія бригаднымъ и полковымъ командирамъ, или черезъ ординарцевъ, или непосредственно, относительно всѣхъ движеній, которыя предстояло исполнить на полѣ сраженія.

„Полковые командиры, при возможности, командуютъ что нужно для исполненія полученнаго приказанія, а еще чаще отдаютъ, въ свою очередь, приказанія баталіоннымъ командирамъ или лично, или черезъ ординарцевъ.

„Такимъ образомъ, подчиненнымъ офицерамъ предоставляется большая свобода; но дѣло отъ этого не только не теряется, а напротивъ выигрываетъ: начальникъ вездѣ быть не можетъ. Можетъ возникнуть обстоятельство, при которомъ, дабы парировать неожиданную случайность, бригадный, полковой, баталіонный, даже ротный командиръ долженъ принять особый порядокъ, отдѣлить изъ линіи нѣсколько баталіоновъ, нѣсколько ротъ или нѣсколько человекъ. Слѣдовательно, необходимо, чтобы всѣ офицеры имѣли нѣкоторую самостоятельность, но въ то же время они должны помнить, что эта самостоятельность возлагаетъ на нихъ и бѣольшую отвѣтственность.“ (67)

ОБЪ ОГНѢ.

При прежнемъ оружіи съ сомнительною мѣткостью, съ отдачею, разбивавшею плечо, стрѣльба естественно обращалась въ трескотню, при которой, какъ рассчитали, на всякаго убитаго расходовалось чуть не столько свинца, сколько человекъ вѣситъ.

Чтобы увеличить вѣроятность попаданія, выпускали воз-

(67) Вотъ слова, которыя слѣдовало бы выставить при входѣ на всякое учебное поле и которыя составляютъ лучшую критику бельгійской „Инструкціи“. Въ этой послѣдней занимаются, какъ весьма важнымъ, вопросомъ о томъ — ийти ли за елангами, или на елангахъ 1-ю и 6-ю роты, и тому подобными вещами. Магъ-Маговъ до стѣны и не касается, ибо понимаетъ, какъ свободно долженъ къ нему относиться тотъ, у кого есть пониманіе свойствъ своего рода оружія, глазъ, толкъ и способность взять на себя отвѣтственность, а не прятаться за буквой устава.

Прим. пер.

можно-большее число пуль. Это было время процвѣтанія пальбы изъ строя, продолжавшейся иногда по нѣскольку минутъ.

Теперь, когда ружье бьетъ вѣрно, а отдача не соотвѣтствуетъ болѣе тѣлесному наказанію, возвратились къ вѣрнымъ принципамъ относительно стрѣльбы: стали на огонь скупы⁽⁶⁸⁾, стали стрѣлять болѣе или менѣе навѣрняка, и для массъ огонь залпами замѣнилъ пальбу рядами.

Введеніе оружія, заряжаемаго съ казны, сдѣлаетъ еще болѣе необходимою строгую послѣдовательность въ примѣненіи этихъ принциповъ. Патроны оружія этого рода сложны: ихъ можно готовить только въ лабораторіяхъ и при помощи машинъ. Притомъ, сравнительно, они дороги, и пѣхотинецъ, предоставленный самому себѣ, израсходовалъ бы въ нѣсколько минутъ свой комплектъ патроновъ, который пополнить труднѣе, нежели прежде, когда, имѣя порохъ и свинецъ, всякій солдатъ могъ ихъ себѣ сдѣлать.

Относительно стрѣльбы на дальнія дистанціи возникли также представленія ошибочныя. За исключеніемъ прямого выстрѣла (т. е. шаговъ до 250—300), всѣ остальные имѣютъ на столько крутую траекторію, что ошибка въ 30 или 40 шаговъ въ опредѣленіи разстоянія ведетъ къ промаху. Изъ этого видно, что стрѣльбу на дальнія дистанціи слѣдуетъ возлагать только на людей, имѣющихъ соотвѣтствующія физическія и даже нравственныя⁽⁶⁹⁾ качества и которыхъ ни въ какой арміи много быть не можетъ. Что касается до рядовыхъ солдатъ, ихъ стрѣльба должна быть ограничена дистанціею прямого выстрѣла, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда, напримѣръ, точно знаемъ разстояніе до непріятельской массы или батареи: при этомъ условіи въ нихъ можно послать нѣсколько залповъ⁽⁷⁰⁾ и съ дальняго разстоянія.

Въ Пруссіи, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, составленныхъ изъ стрѣлковъ избранныхъ, выбираютъ въ каждомъ баталіонѣ людей, наиболѣе способныхъ къ стрѣльбѣ, и обращаютъ особенное вниманіе на усовершенствованіе ихъ въ этомъ

(68) И Суворовъ говорилъ: „береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять: стрѣлай *редко*, да *мѣтко*“.

(69) Хладнокровіе, смѣлливость, хорошій глазъ, вѣрная рука.

(70) Да и то сомнительно, чтобы залпъ могъ быть действителенъ, разъ приходится дѣлать прицѣльный выстрѣлъ. Противъ подобныхъ цѣлей на значительномъ разстояніи цѣль изъ тѣхъ же рядовыхъ солдатъ сдѣлаетъ, конечно, больше, нежели нѣсколько залповъ сомкнутаго строя. *Примѣчаніи пер.*

искуствѣ. Они входятъ въ составъ застрѣльщичьихъ взводовъ и не превосходятъ числомъ 20 или 30. Они открываютъ стрѣльбу на дальнія дистанціи; остальные же начинаютъ огонь по сближеніи съ противникомъ на 200, 300 шаговъ. Соменутый составъ баталіона, если его фронтъ открытъ, стрѣляетъ также не далѣе этихъ разстояній, не иначе какъ залпами и по командѣ⁽⁷¹⁾. При этомъ, не вдаваясь въ тонкости, требуютъ прицѣливанія постоянно въ одну и ту же точку. По уставу слѣдуетъ прицѣливаться въ середину поражаемаго предмета (въ животъ стоящаго человѣка). Но прицѣль Фридрихъ-Карлъ, замѣтивъ, что пули все еще летятъ слишкомъ высоко, предлагаетъ всегда цѣлить въ ноги.

Тотъ же совѣтъ даетъ и Коллинъ Кемпблъ своей шотландской бригадѣ въ сраженіи при Алмѣ: „Не торопитесь съ огнемъ; офицеры вамъ скажутъ, когда стрѣлять. Будьте спокойны; не шумѣть и цѣлить пониже“.

Необходимость сберечь огонь до такой степени признана въ Пруссіи, что тамъ и цѣпь составляютъ изъ группъ, подъ командою унтеръ-офицеровъ. При этомъ людей хотя и не стѣсняють какимъ-либо строемъ, однако оставляють подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ старшихъ.

Брюссель.

10-го августа 1866 г.

Военный министръ баронъ ШВАБЛЬ.

Перевелъ М. Д.

⁽⁷¹⁾ И у насъ доказывается уже нѣсколько лѣтъ, что пальба рядами противна духу развернутаго строя; но это остается пока безъ послѣдствій. *Прим. пер.*